

ПО ТУ СТОРОНУ РЕКИ

Марина Козинаки
Софи Авдюхина

ТЁМНЫЕ ПТИЦЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К59

Дизайн обложки
Марины Козинаки и Веры Голосовой

Козинаки, Марина.
К59 Тёмные птицы : роман / Марина Козинаки, Софи Авдюхина. —
Москва : Издательство АСТ, 2019. — 640 с. — (По ту сторону
реки).

ISBN 978-5-17-114646-7

На Тридевятое государство опускается беззвездная ночь, страх разползается по улицам городов. Темные получают то, что не должно было попасть им в руки. Неужели на стороне Светлых есть предатель? Друзья попытаются выяснить, кто он, но лишь сильнее запутаются. Равновесие сил нарушено, защитные чары Заречья начинают исчезать, и кое-кому предстоит поучаствовать в опасном древнем обряде, чтобы восстановить их. Тем временем знатные семьи заключают новые союзы, строится Долина Гремящих Ветров, но едва жизнь входит в привычное русло, как новые тайны все переворачивают с ног на голову. Оказывается, что справиться с внешними неурядицами гораздо легче, чем понять, кто ты и на чьей ты стороне.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114646-7

© М. Козинаки, С. Авдюхина, 2019
© М. Козинаки, дизайн обложки, иллюстрации, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Словарь

Привет, потусторонний! Если ты еще не бывал в Росенике, то тебе стоит ознакомиться с некоторыми терминами, которые мы часто используем. Возможно, часть из них тебе знакома, но в вашем мире они наверняка имеют другое значение.

Данный словарь исправлен и дополнен историком, исследователем магических культур всего мира и действующим наставником Заречья — Нестором Ивановичем.

Амагиль — небольшой стеклянный или хрустальный сосуд, используемый для смешивания и хранения снадобий.

Анчутка — чертик ростом до полуметра. Официально относится к классу нечисти, но в отличие от других представителей этого класса не опасен для колдунов и не агрессивен. Если вы встретитесь с нашим Нестором Ивановичем, он вам, конечно, расскажет много научных фактов об этих существах: о классификации анчуток, о строении их тела и о принципах работы их магии. Ну а пока что вам просто надо знать, что анчутка может неожиданно запрыгнуть вам на колени, если вы будете болтать ногами под столом.

Белун — существо, которое может жить в избушке на курьих ножках вместо домового или шушеры. Ходит как на двух, так и на четырех ногах — исходя из ситуации. Покрыт длинной белой или светло-серой шерстью. Не любит холод, сквозняки и сырость. Часто простужается.

Вече, или **Вече Старейшин** — официальное название организации, призванной облегчить управление сообществом Светлых магов. В Вече входят представители двенадцати самых древних и уважаемых родов. Само слово «вече» пришло

к нам из далекой древности, а у нас в Росенике все просто обожают древность!

Волхв — по одной легенде старинное название любого мага. А по другой — также название для колдуна, тесно связанного с природой, — понимающего голоса зверей и птиц, умеющего хорошо работать с растениями. Термин перестал широко использоваться, после того как возник спор, кого же именно можно именовать волхвом. В Росенике употребляется реже, а вот в северном Зорнике состоит в обиходе почти всех горожан.

Домовой — представитель маленького разумного народца. Чаще всего один домовой берет под покровительство один дом или одну конкретную семью. Требует уважения и почитания, взамен устанавливает очень сильное защитное колдовство, оберегающее жилище. Может помогать по хозяйству, а может вообще ни разу не показаться на глаза в течение десятка лет — такому домовому достаточно, чтобы о нем просто лестно отзывались. Состоит в далекой родственной связи со скандинавскими ниссе.

Друид — термин, заимствованный у кельтских собратьев еще много веков назад. Колдун, чаще всего Земляной, имеющий особую связь с миром растений и животных. Может понимать язык зверей и птиц, слышать растения, перенимать от них знания. Нередко является перевертышем. Этот термин не является официальным, он попал в наш язык случайно. Вы частенько можете услышать, как чей-нибудь дедушка продолжает по старинке называть подобных колдунов «волхвами».

Зеркальник, или зеркальный коммуникатор — складное карманное зеркало, используемое колдунами для связи друг с другом. Зеркальники настраиваются под каждого конкретного мага в зависимости от его стихии. Эффективны только тогда, когда магический фон окружающего пространства не очень сильный. В остальных случаях сбоят и ломаются. В Заречье почти не работают.

Мерек — водяной черт. Бывает до метра в высоту. Не слишком агрессивное, но в меру опасное существо, получающее заметную силу на русалью неделю.

Морянка — существо, обитающее в реках, озерах и больших прудах. Не любят маленькие водоемы со стоячей и теплой водой. Имеют сросшиеся задние конечности с двумя большими плавниками вместо ступней, что внешне напоминает рыбий хвост. Живут морянки большими семьями, с себе подобными враждуют редко. Хищные, опасные как для потусторонних, так и для колдунов. Питаются свежим мясом. На русалью неделю их хвосты превращаются в ноги (хотя и достаточно слабые), из-за чего бродить возле рек и по лесам в темное время суток становится опасно. Их магия частично схожа с силой Воздушных колдунов: они легко затуманивают сознание своими песнями, лишают воли, путают мысли, обманывают.

Наяда — международный термин. Был принят на 167 мировой конференции магов для обозначения любой нечисти, имеющей внешне полное сходство с человеком. Этим словом мы чаще всего называем морянок, которые на русалью неделю меняют свой рыбий хвост на ноги и становятся поразительно похожими на нас.

Пегас — существо, напоминающее большого коня с крыльями. На самом деле пегас имеет своими предками драконов, это хорошо заметно по строению его черепа и зубам. Тем не менее мы держим их вместе с лошадьми.

Перевертыш — колдун, способный трансформировать свое тело в тело какого-либо животного.

Световик — кристалл-светильник, начинающий излучать свет от прикосновения колдуна.

Шушера — существо, которое может жить в вашей избушке на куриных ножках вместо домового. Имеет принципиально иное происхождение — некоторые ученые до сих пор относят шушера к классу духов.

глава первая

Исчезновение

В Зорнике были в самом разгаре долгожданные торжества. Хотя по небу с раннего утра ползали сизые тучи, а дождь то прекращал, то вновь начинал моросить, город выглядел празднично.

Вокруг поместья Рублевых, стоявшего на крутом краснобуром холме над стальной гладью озера, шумно толпились нарядно одетые гости. По длинным аллеям к поместью стекались всадники на прекрасных лошадях. В центре главной площади бесстрашный колдун с руками, испещренными шрамами, предлагал всем желающим поглядеть на молодых карельских драконов — к нему выстроилась очередь. Здесь же на площади раздавали сладости и напитки.

— За молодоженов! — кричала добродушного вида колдунья, протягивая коробку с пряниками-попрыгунчиками детворе.

— За молодоженов! — визжали они в ответ и принимались со смехом ловить угощения, которые выскакивали из коробки, едва открывалась крышка.

Возле особняка хозяева приветствовали подъезжавших гостей. Муромцы, прибывшие на роскошной крылатой вимане, были в числе опоздавших.

Митя вылез из позолоченной ладьи, сделанной в форме лебедя, и сразу же отдал дань вежливости родителям

Алексея Рублева и семейству Долгоруких. А после его позвала компания колдунов, устроившихся чуть в стороне от летней террасы, откуда было видно большую часть гостей. Наконец Муромец добрался до Сева, стоявшего отдельно от остальных. Тот явно чувствовал себя неуютно рядом с пятью самыми богатыми наследниками Тридевятого государства и держался с ними взаимно холодно.

— Как добрались? — спросил Митя.

— На Вороном, — ответил Сева.

— Все вместе? И без проблем?

— Почти. Он не восторге от повозки, в которую его запрягли.

— Пегас у тебя что надо, — вмешался Волконский, окинув Заиграй-Овражкина нарочито удивленным взглядом, словно недоумевая, откуда у того взялось столь редкое и дорогое существо. — Какая порода?

— Арабская верховая.

— Порази меня Перун, где ты его достал?

Тут что-то звякнуло, и все молодые люди как один повернули головы. Анисья лукаво оглядела знакомых:

— Вот так всегда! Как только мужчины начинают рассуждать о лошадях или драконах, они теряют всякий интерес к женщинам. Сколько еще времени вы бы не меня замечали, а?

— Привет! Мы и правда отвлеклись. — Волконский улыбнулся.

— Выглядишь... божественно, — восхищенно произнес стоявший рядом с ним Нарышкин.

Все одновременно потянулись к ее руке, но Анисья сперва подала ладонь Заиграй-Овражкину, хотя тот стоял намного дальше, чем Дима Велес и Петр Нарышкин. Когда все юноши приложились губами к ее пальцам, Анисья весело щелкнула брата по носу и, звякнув жемчужной варворкой на конце длинной косы, быстро направилась к матери.

К Севе тут же вернулась привычная уверенность, когда остальные молодые люди, каждый по-своему, но все с оттенком недовольства, взглянули на него. Нарочитое внимание Анисьи вернуло его на позицию любимца девушек, отчего его странные глаза стали еще чернее и туманнее, а улыбка — самодовольно-насмешливой.

— Ах, Анисья! Анисья! — Издалека доносились возгласы колдуний, в том числе и Стаси Романовой, с которой Митя в последний раз виделся на Русальем круге. — Нет, только не говори, что твое платье из русалочьей парчи! Не может быть! Смотрите! Платье меняет цвет! Ах, это прямо чудо какое-то! — И правда, если во время разговора с молодыми людьми ее платье было голубое, то теперь оно стало насыщенного цвета морской волны.

К середине торжества ткань и стала алой. Мите, который взволнованно искал в толпе колдуна, занимавшего его мысли весь сегодняшний день, как и все лето, то и дело попадалось на глаза это яркое пятно. Он подсознательно соотносил его с сестрой, хотя кроме мелькнувшего подола или изгиба спины больше ничего разглядеть не успевал. Рядом постоянно был Волконский, старавшийся на всех званных вечерах держаться поближе к Муромцу, и только подливал масла в огонь, увлеченно пересказывая статью из передовой Небыльской газеты, где упоминалось о Русальем круге, о сорванном посвящении велья, о загадочном нападении на Водяную колдунью, о ее героическом спасении, о самом Мите...

— Слушай, я не понял, а как ты все-таки оказался вместе с Водяной в этом лесу? — спросил Волконский.

Митя вновь повторил историю, которую уже рассказывал отцу, сестре, целителю, дворецкому и Севе.

— А ты не догадался, что за человек на нее напал?

Митя вздрогнул — он должен был ответить не то, что отвечал на этот вопрос отцу, Севе и сестре...

— Нет. — Муромец дернул поврежденным плечом, уходя от ответа.

Он думал о Звездинке каждый день! Почему отец попросил молчать о том, что это был он? Отчего нельзя было заставить Звездинку во всем признаться? Отчего нельзя было его припугнуть?

«Мы же Муромцы! — думал Митя. — Кто посмеет пойти против нас? Почему мы не можем просто обвинить его, основываясь на моих доказательствах?»

Гнев в нем достиг предела, и Митя решил во что бы то ни стало поговорить со Звездинкой. Для этого он и ждал свадьбы — прекрасного повода увидеть наконец предателя. Звездинка числился в списке приглашенных, сомнений не было: благодаря разработкам нового жилого квартала в Зорнике он за лето только упрочил свою репутацию и усилил влияние. Колдуны, мечтавшие покинуть города потусторонних и вернуться поближе к своим, ликовали. Газеты то и дело публиковали интервью восторженных магов, предвещающих переезд. Долина Гремящих Ветров виделась им уютным уголком, а не враждебным и холодным местом возле залива, где ледяной ветер крушит все на своем пути.

С приближением заветного дня свадьбы Митино волнение росло все сильнее, правда, он все еще не составил никакого определенного плана. Однако он был уверен, что добьется своего, даже невзирая на отцовский запрет.

Теперь же, стоя с Волконским и рассеянно отвечая на его вопросы, он чувствовал разочарование: Звездинка не появился на торжественном свадебном приеме — ни он сам, ни его жена с дочерью. Этот противоречивый день — праздничный и веселый и в то же время хмурый и пасмурный — оказался к тому же совершенно бессмысленным.

— Как тебе сие действо?

Митя повернулся к говорившему, слегка удивленный его изменившимся голосом, и обнаружил, что рядом с ним стоит уже не Волконский. Это был Иван Волков, рыжеватый, холеный и подтянутый, в кафтане из старомодной серебряной парчи, придававшей ему, как, видимо, было задумано, вид побогаче. За глаза его все звали «клуб», потому

что у него была навязчивая идея организовывать клубы по интересам и устраивать их заседания в своем загородном поместье.

— Нормально... — отозвался Митя.

— А мне вот опротивели все эти рауты, свадьбы, дни рождения. Сколько можно? Девушки надевают свои роскошные наряды — кстати, у твоей сестры потрясающее платье, — щебечут о всякой ерунде и заставляют парней танцевать. Мы же вынуждены целый вечер париться в этих дурацких кафтанах и сапогах — не вздохнуть...

Мите подумалось, что париться в дурацких кафтанах — самое любимое занятие Волкова. Тот тем временем поправил прическу, взял с пролетавшего мимо серебряного подноса бокал с медом и продолжил:

— Видно, что тебе тоже здесь скучно, — сказал он, и Митя кивнул, продолжая скользить взглядом по толпе танцующих гостей и досадуя, что так невежливо игнорировал предыдущего собеседника, который был куда лучше этого, нового. — Поговорить вообще не с кем. Все только и делают, что обсуждают, у кого какая лошадь, дракон или еще какая-нибудь тварь.

Волкову пришлось на секунду прервать монолог, чтобы отхлебнуть из хрустального бокала.

— Кстати, а это правда, что у твоего друга арабский пегас? С каких это пор роду Заиграй-Овражкиных доступна такая роскошь? Хотя я не понимаю, чего все так носятся с этими пегасами. По-моему, они совершенно бесполезны. Вот куда лучше иметь такого коня, как у тебя.

— Как у меня? — Митя на минуту вышел из оцепенения и внимательно посмотрел на Волкова. Его он помнил еще по Заречью: Митя тогда только приехал, а Ивану оставался год до Посвящения, поэтому они нередко пересекались в заколдованной деревушке.

— Ну да, я слышал, что на Русальем круге в первом состязании участвовал твой конь. И ваша команда тогда вы-

играла... Вообще, я не люблю все эти сплетни; честно кто-то выиграл или нет. Я не смог приехать на Русалий круг, да и не особо расстроился. Вот мне, например, все равно, честно ли выиграл ваш велий. Это так незначительно... Ведь в жизни есть куда более важные вещи, чем лошади, кафтаны и этот Круг...

— Угу.

— Как дела в Заречье? Как поживают наши старики-наставники?

— Извинишь? — спросил Митя и, не дожидаясь ответа, шагнул вперед: его взгляд уперся в высокую фигуру Димы Велеса. Тот был, как обычно, угрюм, от него веяло равнодушием. «Это именно тот человек, который мне сейчас и нужен», — вдруг понял Митя. Он вовсе не собирался затевать никаких бесед — так, обменяться парой вежливых реплик для виду, а затем, не отходя от Велеса, остаться наедине со своими мыслями.

Дима тоже рассматривал гостей, но в отличие от Муромца — без интереса.

— Привет. — Оставив позади болтливого Ивана Волкова, Митя поздоровался с Велесом.

— Виделись, — ответил Дима, но после короткой паузы добавил: — Как рука? Двигается?

— Разумеется.

— Значит, все не так страшно, как некоторые считают. Ты что, сбежал от Волкова? Прости, если это личное...

— Нет, не личное, — рассмеялся Митя, слегка удивленный его любопытством. — Я правда от него сбежал.

— Что он тебе говорил?

— Ну... что-то про свадьбы и рауты, которыми он сыт по горло.

Дима усмехнулся:

— Наверное, это моветон — признавать, что свадьбы и рауты тебе интересны. А мне нравится праздник. Да, очень приятный вечер.

Митя вежливо улыбнулся. Пожалуй, теперь можно было просто помолчать и подумать. Но он вдруг вспомнил, что именно Диму Велеса Анистья подозревала в связи с Темными. Одно время она была буквально одержима этой идеей! Что, если спросить у него о Звездинке? Так, ради интереса... и поглядеть на реакцию.

— Ты заметил, что Звездинки нет на приеме?

— Звездинки? — с безразличием отозвался Дима. — Нет, не заметил. Так его нет?

— Нет. Как думаешь, почему?

— Думаешь, я знаю? Если честно, мне все равно. Может, он носится со своим идиотским проектом по застройке Долины Гремящих Ветров, а может, придумывает что-нибудь еще более глупое...

— Ты тоже считаешь эту идею бредовой?

— Конечно! Каждый, у кого есть мозги, так считает! Если Звездинка так печется о судьбе колдунов, у которых нет возможности перебраться в один из наших городов из-за нехватки мест для жилья, пусть снесет половину своих загородных дач. Появится куда больше места для постройки жилого квартала.

— Да, мы с отцом тоже так считаем.

— Так почему твой отец не вмешивается?

— Вообще-то, он вмешивался. Они обсуждали этот план, и отец не дал согласия...

— Да, но проект приняли. Что же, получается, Муромцы теряют влияние? — Недобрая ухмылка исказила Димино лицо.

Митя промолчал.

Что-то кольнуло в груди: неприятно было такое слышать! Но неужели Велес прав? Почему отец не мог настоять на своем? словно каким-то образом Звездинка мог сдерживать его, Муромца, власть...

— Кстати, где твой... друг?

— Овражкин ведет интеллектуальные беседы с одним целителем. Они на веранде.

На этом разговор, казалось, закончился. По крайней мере, несколько минут Дима больше ничего не спрашивал, а Митя, до этого мечтавший погрузиться в размышления, теперь никак не мог сосредоточиться. Больше всего волновало то странное открытие, которое совершил Дима Велес: Звездинка стал влиятельнее Муромца.

Тем временем взгляд его упал на Женю Годунову, с сегодняшнего дня носящую фамилию своего мужа, Алексея Рублева. Это была милая девушка, крупная, с густой золотисто-бронзовой косой, причудливым образом уложенной на голове. Ее праздничный светлый наряд был верхом элегантности, простоты и хорошего вкуса. Платье дополнял неширокий золотой пояс-обруч — традиционный оберег, охраняющий невесту в день ее соединения с чужой семьей.

Когда внешний вид невесты отвлек Митю от мыслей об Анатолии Звездинке, Дима снова заговорил:

— Что-то сам Рублев невесел.

— Неудивительно. Он хотел жениться на моей сестре, а не на Жене.

Дима вдруг повернулся к нему с вытянутым, удивленным лицом:

— Правда?

— Ну да.

— И... что? Она...

— Отказала, естественно.

— Почему?

— Я откуда знаю. Слышал мельком, что Анисья обязательно хочет в мужья героя. Девчонки! Что с них взять?

— Героя? — недоверчиво переспросил Дима.

— Да. Романов начиталась, наверное.

— Как сентиментально! — раздался с другой стороны язвительный голос, и Митя увидел Севино лицо, озаренное насмешливой улыбкой.

— Овражкин! Наконец-то!

— Простите, что прерываю такие романтические разговоры, но, Муромец, как поживает наш великий план?

— План сгинул. Здесь нет того, кто...

Митя коротко кивнул Диме, взял Севу под руку и только открыл рот, чтобы продолжить, как за их спинами слышалось:

— Севастья-а-ан!

Друзья обернулись. Перед ними стояла пожилая женщина; ее волосы, невзирая на годы, были густого черного цвета, глаза и брови ярко подведены, а жилистые тонкие пальцы, похожие на птичьи когти, были украшены массивными перстнями.

— Бабушка? Привет. А ты что тут делаешь? — спросил Сева.

— Что я тут делаю? Пляшу и пью шампанское! Вообще-то, я прихожусь троюродной теткой матери невесты, так что вы с Женей, можно сказать, родственники, — заявила колдунья, взмахнув бокалом и выплеснув его добрую половину на кого-то из гостей. — Муромец! Приветствую! Ах, ну прямо мужчина! Жених! — Тут она снова повернулась к Севе, который мучительно пытался сообразить, кем же ему приходилась Женя Годунова, если ее мать была троюродной племянницей его бабушки. — Ну, Севастьян, забыл про свою бабку, не так ли? Совсем не приезжаешь!

— Так это потому что ты живешь в Небыли, — сказал Сева, бросив глупую затею высчитывать степень своего родства с Годуновыми.

— А ты бы перебирался ко мне, не хочешь? Нечего мешаться отцу и его этой, как ее...

— Бабушка не очень жалует Юлю, — уточнил Сева для Мити.

— А что ее жаловать, спрашивается? Вот мать твоя была другое дело — красавица, ведьма! Да не о ней речь! Как поживаешь? Говорят, все девок привораживаешь? Смотри, выбирай богатую. — Тут она снова поглядела на внука оценивающе и сама себе возразила: — А впрочем, кто ж за тебя пойдет, за такого нищего и конопатого?

— Спасибо, ба.

— Ой, а кто это к нам идет? Никак Долгорукая? Эльвира, Эльмира... как ее?

— Где?

— Да вон, мать вашей избранницы, Муромец.

И впрямь под звуки оркестра мимо гостей им навстречу плыла колдунья в длинном лиловом платье. На ее лице играла любезная улыбка.

— Митенька, вот ты где. Здравствуйте. Эльвира Долгорукая, — представилась колдунья, пожав руку Севиной бабушке. — И мне крайне приятно. Такой очаровательный вальс, почему же вы не танцуете?

— А я как раз собирался пригласить вас, — нашелся Митя, хотя это вранье далось ему совсем непросто.

— Вот как? Ну, тогда я очень вовремя.

— Бабуля, говорят, вальс очаровательный. Потанцуем? — Сева сделал серьезное лицо.

— Ох, ну и дьявол, ну и дьявол! Милочки, видите, он пригласил танцевать свою старуху? Не мешайтесь под ногами! Вот, поддержите мой бокал! И лучше убегайте подальше от этого мерека! — До Мити доносились отдаляющиеся восклицания пожилой дамы.

— Ба, я не так уж плох, ты меня просто редко видишь!

— Митя, ты сегодня чем-то расстроен? — спросила Эльвира Долгорукая, озабоченно улыбнувшись. — Ты почти не общался с моей дочкой. Скажи, что-то не так?

— Пустяки. Марьяна разговаривала с подругами, и мне пришлось ее оставить — я им был не нужен, честное слово. Кажется, я только мешал обмениваться секретами.

— Ты очень тактичен. Но почти не танцуешь! Из-за руки?

— Нет, рука тут ни при чем. Нет настроения.

— Может, стоит прогуляться? — спросила Долгорукая, когда музыка закончилась. — Вон и Марьяна, кстати. Марьяна, крошка, иди сюда!